

Второй этап можно связать с 1802 годом, годом, когда в Европе наступил мир. “Ни одна триумфальная победа не принесла такой признательности соотечественников, такой искренней радости... всех народов Европы, как день остановивший войну” [4, с. 368]. Взаимоотношения двух правителей продолжались вопросом Швейцарии и торговли. Интерес представляет обсуждение императором Александром личности посла в Париже, А.И Моркова и его связей с памфлетистами [7, с. 369-371]. Также в этот год просматривается существенное углубление сотрудничества в делах германских государств. Период укрепления отношений можно обозначить утверждением пожизненного консульства во Франции.

Третий этап включает в себя переписку за 2 половину 1802 года и вплоть до войны с Англией. Данный период завершил сотрудничество в Германии локальным успехом, предвещая кажущееся углубление отношений. Но в этот момент, не смотря на кажущуюся идиллию, в отношениях Франции и Российской империи, стал нарастать кризис. Александр явно сблизился с Англией и не собирался углублять отношения с Бонапартом, после решения германских вопросов. Завершающим письмом становится ответ Александра от 9(22) апреля, в котором он явно встает на сторону Англии в нарастающем конфликте [3, с. 50-52]. Именно это письмо можно считать началом открытого противостояния Александра и Наполеона.

Итак, переписка Первого консула Франции и императора Российской империи представляет собой важнейший источник по истории Европы, в целом и России, в частности. Именно анализ данного исторического источника позволяет проследить альтернативы и возможности, которыми Российская империя не смогла или не захотела воспользоваться. Переписка Наполеона Бонапарта и Александра I представляя отпечаток эпохи, заключает в себе исключительную историческую и научную значимость.

### **Библиографический список**

1. Tatistcheff S. Alexandre Ier et Napoléon d'après leur correspondance inédite. 1801—1812. Paris, 1891.
2. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М: Мысль, 1986.
3. Сборник РИО. Т.70. СПб., 1890.

**Е.А. Лисовская**

*Московский государственный университет*

## **ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ АЗИАТСКОГО БОСПОРА В XIX В.**

«Азиатский Боспор» — часть Боспорского царства, включавшая в себя такие регионы как Тамань, Прикубанье, Северокавказское побережье и Нижний Дон. На этой территории располагалось несколько крупных гре-

ческих полисов: Кепы, Гермонасса, Горгиппия, Танаис, Корокондама. Второй столицей Боспорского царства, главным городом Азиатского Боспора была Фанагория, о чем писал Страбон (Strab. XI. 2: 2, 10). До XIX в. об этих поселениях было известно почти исключительно по письменным источникам.

Территорию Азиатского Боспора начали изучать в конце XVIII — начале XIX вв. Первая археологическая карта Таманского полуострова была составлена Фон Биберштейном в 1796 г. Первые “раскопки” были проведены на Таманском полуострове отрядом солдат местного гарнизона под руководством генерала — инженера Вандервейде [1, с. 397]. В ходе работ было обнаружено некоторое количество уникальных находок из погребений, что способствовало росту интереса к остаткам древних поселений на этой территории. Однако стоит отметить, что до 1830-х гг. все раскопки имели стихийный или грабительский характер. Целью большинства из них было обнаружение ценных предметов или необходимого строительного материала.

Благодаря вниманию правительства к открытию античных ценностей, с 1836 г. раскопки на территории Азиатского Боспора приобрели официальный характер и стали финансироваться [4, с. 35]. До середины XIX в. исследования проводились специалистами Керченского музея древностей под контролем Императорской Академии наук и Эрмитажа. Для увеличения масштаба экспедиций в 1846 г. было учреждено Петербургское археолого-нумизматическое общество, ставившее своей целью изучение классических древностей, найденных на Юге России [5, с. 245]. Большая часть археологов-антиковедов XIX в. являлась членами данного общества. В 1847 г. членами общества с разрешения императора в южные области была отправлена комиссия для проведения предварительных исследований памятников и их описания. Возглавил это ученое путешествие граф А.С. Уваров. Результаты своих изысканий Алексей Сергеевич Уваров фиксировал в книге, где глава 7 посвящена описанию древностей Таманского полуострова с анализом античной письменной традиции об Азиатском Боспоре [5, с. 250]. Таким образом, можно констатировать, что в первой половине XIX в. исследователям удалось локализовать крупнейшие античные поселения, описанные Страбоном. Это способствовало дальнейшему изучению этой территории. Так, участник Петербургского археолого-нумизматического общества П.М. Леонтьев в 1853 г. провел первые большие археологические раскопки древнегреческого города Танаис в устье реки Дон. Недвиговское городище стало едва ли не первым античным поселением Юга России, где были проведены полномасштабные научные археологические исследования [6, с. 57].

Особое внимание уделялось столице Азиатского Боспора — Фанагории. В 1852-1853 гг. раскопки проводились одновременно в трех местах: на городище, некрополе и на территории хоры. За два сезона на Фанагории в

60 разрезах было встречено большое количество материала античного времени [4, с. 39].

До середины 1880 — х гг. идет повсеместное систематическое изучение территории Азиатского Боспора. Однако уже с 1886 г. начинается постепенный спад интереса к античной археологии в Российской Империи. Из-за особенностей расположения Азиатского Боспора на периферии античного мира многие его поселения были забыты и частично разобраны местными жителями [2, с. 23]. Это можно объяснить наличием меньшего количества обнаруженных здесь ценных предметов в сравнении с другими памятниками, изучаемыми параллельно в Крыму (среди которых особое место занимают находки Пантикапея, Феодосии и Нимфея). Если обратиться к отчетам Императорской Археологической комиссии за 1882-1888 гг., то можно увидеть, что в эти годы большинство раскопок на территории Азиатского Боспора были посвящены исследованию курганов. Так, согласно документу, только за 1882 г. был обнаружено несколько богатых захоронений в склепах с ценным погребальным инвентарем [3, с. 15]. Однако, несмотря на спад интереса к этому региону, можно утверждать, что XIX в. был важным этапом в истории изучения Азиатского Боспора. Новые сведения, полученные в это столетие, способствовали развитию антиковедения и классической археологии в Российской Империи.

### **Библиографический список**

1. Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. vol. 1. London, 1810.
2. Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса. Ростов-на-Дону, 2002.
3. Отчеты ИАК за 1882-1888 гг. URL: <http://www.library.chersonesos.org>.
4. Паромов Я.М. История археологических исследований на Таманском полуострове (1792-2016 гг.). М., 2023.
5. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII-середина XIX вв.). СПб., 2002.
6. Шелов Д.Б. Археологические исследования Танаиса // Eirene. StudiaGraeca et Latina. Прага, 1965. С. 55-66. Т.4.

**Е.А. Веселов**

*Самарский национальный исследовательский университет*

## **ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1-Й ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА. АНТРОПОЛОГИЯ УЧЕБНОГО БЫТА**

1-я четверть XIX века в истории России была отмечена активным развитием системы образования. Кадетские корпуса, будучи верхним звеном